

ПЕДАГОГИКА. ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 37.013

АРХИЕПИСКОП ВАРФОЛОМЕЙ (РЕМОВ) И ЕГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1920—1930-Х ГОДАХ

Е.Г.Балашова

ARCHBISHOP BARTHOLOMEW (REMOV) AND HIS OUTREACH AND EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE 1920—1930'S

E.G.Balashova

Московский Православный институт св. апостола Иоанна Богослова, pravob@mail.ru

Анализ исторических источников свидетельствует о продолжении Церковью серьезной педагогической работы в условиях гонений от богоборческой власти. Рассматривается деятельность архиепископа Варфоломея (Ремова), настоятеля Высоко-Петровского монастыря в 1922—1935 гг., и в целом опыт воспитания молодежи в обители в духе верности традициям Православия. Строгий уставной строй богослужений, старческое окормление прихожан, научение молодежи основам веры, продолжение тайной деятельности Московской Духовной академии — все это содействовало воспитанию в Высоко-Петровском монастыре стойких христиан, в том числе прославленных в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Показания владыки на допросах во время последнего ареста и другие документы свидетельствуют, что, несмотря на запреты со стороны властей на религиозное образование и воспитание, архиепископ Варфоломей и духовники обители вели большую работу по воспитанию молодежи. Письма владыки со словами назиданий бережно сохранялись его духовными чадами.

Ключевые слова: *Православие, архиепископ Варфоломей (Ремов), Московская Духовная академия, Высоко-Петровский монастырь, гонения на Церковь, новомученики и исповедники Церкви Русской, молодежь, воспитание*

Analysis of historical sources testifies continuation Church serious pedagogical work in conditions of persecution by the atheistic authorities. The article reviewed the activities of Archbishop Bartholomew (Remov), superior of Vysoko-Petrovsky monastery in 1922—1935, and the whole experience of the education of youth in a monastery in the spirit of loyalty to Orthodox traditions. Strict canonical system of worship, pastoral care of senile parishioners, youth learning the basics of the faith, the continuation of the covert actions of the Moscow Theological Academy — all this contributed to the education of real Christians in the Vysoko-Petrovsky monastery, including the glorified in the Cathedral of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church. Archbishop's stories during the recent arrest and other documents show that, despite the ban by the authorities on religious education and upbringing, Archbishop Bartholomew and confessors of the monastery had a lot of work on youth education. Archbishop's letters with the words edification carefully preserved his penitents.

Keywords: *Orthodoxy, Archbishop Bartholomew (Remov), Moscow Theological Academy, Vysoko-Petrovsky monastery, persecution of the Church, New Martyrs and Confessors of the Russian Church, young people, the education*

В годы гонений на Церковь в начале XX века ее просветительная деятельность не прекращалась. Одним из ярких представителей этого направления был архиепископ Варфоломей (Ремов), жизнь которого с 20 лет, т.е. со времен студенчества, была неразрывно связана с Московской Духовной академией. О его трудах свидетельствуют документы эпохи: материалы следственных дел (1920—1921, 1933 и 1935 гг.), его письма к духовным чадам, а также воспоминания о владыке клириков и прихожан Высоко-Петровского монастыря. В 1920 году, после закрытия Московской Духовной академии в Сергиевом Посаде, епархиальной властью ему было поручено перенесение в Москву пастырско-богословских курсов. В Высоко-Петровском монастыре, который владыка возглавлял с 1922 года до ареста в 1935 году, владыка

ввел Устав закрытой властями Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, всячески утверждал старческое делание, втайне от властей поддерживал деятельность Академии, а также трудился в деле воспитания молодежи. Сравнительный и критический анализ исторических источников приводит к выводу о серьезной педагогической работе, проводимой Церковью в те годы, а также о том жизненном подвиге в деле просвещения и воспитания верных Православию христиан, который осуществил архиепископ Варфоломей (Ремов).

Будущий архиепископ Варфоломей родился в Москве в 1888 г. В возрасте 20 лет Николай Ремов стал студентом Московской Духовной академии, на 3-м курсе он был пострижен в монашество в Зосимовой пустыни настоятелем обители и его духовником

преподобным Германом Зосимовским (Гомзиним) с именем апостола Варфоломея. Вскоре он был рукоположен во иеродиакона, а через год — во иеромонаха к Покровскому академическому храму при Троице-Сергиевой лавре.

В 25 лет отец Варфоломей становится доцентом МДА, через три года — экстраординарным профессором, позже — инспектором и проректором Академии. Вся его последующая жизнь неразрывно связана с Академией, в том числе с трудами по ее деятельности в нелегальных условиях после ее закрытия в Лавре.

Впервые архимандрит Варфоломей был арестован 6 сентября 1920 г. Поводом для ареста стала его проповедь, сказанная еще в 1919 г. накануне вскрытия мощей преподобного Сергия. На заключение по его «делу» наложена резолюция: «Заключить в концлагерь на десять лет» [1].

Отец Варфоломей показал на следствии: «...Христова истина, как я ее понимаю и воспринимаю, для меня дороже жизни» [2]. Говорит он и о перенесении в Москву Академии: «Епархиальной властью... мне была поручена организация — перенос в Москву пастырско-богословских курсов» [3]; «В Сергиевом Посаде я прекратил свою работу частично уже в декабре из-за поездок в Москву в Академию, а затем и совсем оставил посад из-за Академии переехав в Москву» [4]. В этом же «деле» есть документ [5] — удостоверение, выданное архимандриту Варфоломею и подписанное ректором Академии протоиереем Анатолием Орловым, штамп которого свидетельствует, что в 1920 году Московская Духовная академия работала в Москве.

Состояние здоровья отца Варфоломея после нескольких месяцев тюрьмы было критическим. Сильное истощение, малокровие, болезни сердца и другие стали основанием для его освобождения из-под стражи через шесть месяцев заключения и замены срока на условное наказание. Однако, вследствие того, что будущий владыка считался «опасным врагом трудящихся», поскольку его деятельность «обратила на себя внимание патриарха Тихона и последним Варфоломей назначается директором Высшего Богословского Института и предназначается к «рукоположению» во епископа» [6], в постановлении Президиума ВЧК обозначено требование: «Отобразить от РЕМОВА подписку о прекращении им в дальнейшем разлагающей к[онтр]-р[еволюционной] агитации под религиозным флагом» [7].

10 августа 1921 г. Святейший Патриарх Тихон исповедник совершил хиротонию отца Варфоломея во епископа Сергиевского, викария Московской епархии. В 1922 г. последовало его назначение в московский Высоко-Петровский монастырь. В 1925 г. по состоянию здоровья владыка уходит на покой, но продолжает до самого ареста в феврале 1935 г. руководить вверенной его попечению монашеской общиной.

Став настоятелем храмов тогда уже бывшего Высоко-Петровского монастыря, владыка Варфоломей вскоре пригласил сюда братию Зосимовой пустыни, закрытой в 1923 г., ввел Устав Зосимовой пустыни.

Монахиня Игнатия, прихожанка и тайная постриженница монастыря в те годы, писала о нем: «Владыка Варфоломей... был, несомненно, выдающейся личностью и кончил свою жизнь как исповедник и новомученик Русской Церкви в тяжелые для нее годы. <...> Это был человек, внутри которого как бы никогда не угасали огонь любви к Богу, ревность по Богу, радование, горение о Нем... хотя прирожденный жар его души и связывался постоянно со смирением. <...> Так и стоит образ владыки... перед внутренним взором всех нас, воспитанных им во Христе и Церкви Христовой его апостольским, огненным служением и подвигом» [8, с. 117-120].

Особенно глубокое впечатление оказывал на души прихожан сам строй богослужений в Высоко-Петровском монастыре, «уставной, строгий и вместе с тем воспитывающий и утишающий душу» [8, с. 121], — как писала матушка Игнатия. Сам же владыка в начале 30-х годов писал о богослужении так: «При всей пользе поучений-проповедей само богослужение проповедует, поучает, несет пластырь недугам души, утешает в скорбях, дает живительную бодность и вообще назидает, то есть устрояет, благоустраивает христианина... И как не благодарить Бога, как не сказать, что это драгоценнейшие дары Церкви душе моей. Для меня нет ничего дороже живого слова Отцов и Богослужения» [9, с. 366].

В это время, то есть после 1929 года, Петровская община продолжала свое существование уже вне стен родного монастыря. Вот что пишет об этом монахиня Анна, чьи воспоминания показывают, что владыка Варфоломей был очень внимательным духовником и ответственным руководителем большой духовной семьи: «Где бы ни находились служители этого храма, весь дух “Петровского монастыря” оставался тем же. Оставался все тот же строй церковных служб, то же пение и чтение, а главное — та же духовная и глубокая любовь старцев, которую встречала каждая приходящая душа, желавшая спасения. <...> Здесь было много хороших пастырей, но главным лицом был Владыка Варфоломей. Он был подобен как бы большому орлу, который парил над всеми и собирал птенцов своих под крылья свои. Каждая душа находила место в его сердце, он имел какую-то особую способность всех вмещать в свою душу. <...> Монашество в то время было только тайным. Несколько лет спустя... я поняла, что у Владыки “тайное монашество” было его идеей; не потому что это было страшно в то время, а потому что он считал, что монахи, отдавая свою жизнь на служение Богу, должны служить и миру в образе именно тайного монашества. Приводил всегда пример княгини Московской Евфросинии» [10].

Помимо пастырских трудов и трудов, связанных с руководством тайным монастырем, владыка возглавлял и тайную духовную академию, которая продолжала готовить пастырей для Церкви Христовой, несмотря на запреты властей.

В ноябре 1923 года лишь обновленческому Синоду было разрешено открыть в Москве духовную академию (Богословские курсы). И все же Московская Духовная академия продолжала жить! В 1925

году академия была в списке агентурных разработок, ведущихся 6 отделением СО ОГПУ, составленным Е.Тучковым: «ПОПОВСКАЯ АКАДЕМИЯ. Содержание видно из заглавия. Академия нелегальна...» [11]. Обеспечение существования Московской Духовной академии в нелегальных условиях было одним из главных деланий владыки Варфоломея [12]. Ведь без обучения новых священников, в условиях жесточайших гонений, дальнейшее существование Церкви было бы невозможным.

Судя по диплому священномученика Василия Надеждина [13], датированном 5/18 октября 1927 года и выданном на еще старом академическом бланке, учебный план подпольной академии, с некоторыми изменениями, был унаследован от дореволюционной МДА. Лекции читались обычно в подсобных помещениях храмов (в подвалах, на колокольнях) [13, с. 58]. Епископ Варфоломей читал лекции для небольшой аудитории в 15—20 человек, вмещавшейся на паперти Сергиевского храма, в то время скрытой от посторонних глаз [14]. Занятия проводились и на квартирах профессоров, и даже в музеях — студенты академии ходили маленькими группами в Третьяковскую галерею, вероятно, для занятий по богословию иконы. Учебный процесс предусматривал и написание кандидатских и даже магистерских диссертаций, темы которых говорят о серьезной богословской работе, проводимой в Академии.

В марте-апреле 1933 года было арестовано несколько клириков и прихожан Высоко-Петровской обители и профессоров бывшей МДА. В обвинительном заключении, в частности, говорится: «Практическая к[онтр]-р[еволюционная] работа организации выражалась: в... обработк[е] в а/с духе служащих, главным образом молодежи; ...в создании специальной нелегальной духовной академии для подготовки кадров к-р актива...» [15].

Из показаний профессора протоиерея Николая Смирнова: «...Мечтой всего духовенства является организация легальной академии, но поскольку в настоящих условиях организация легальной академии невозможна, то лица, желающие получить ту или иную ученую степень по богословию подготавливаются частным образом. В подготовке их принимают участие б. профессора духовных академий. <...> Лично я никакой опасности в существовании нелегальной академии для существующего строя не усматривал» [16].

С 1922 г. до ареста в 1930-м обязанности ректора Академии исполнял протоиерей Владимир Страхов. Очевидно, с этого момента руководство Академией возглавил епископ Варфоломей. По-видимому, именно как руководитель МДА владыка Варфоломей приглашал к себе на квартиру преподавателей Академии, а также некоторых архиереев, приезжавших на сессии Синода. В 1934 г., например, на таких встречах присутствовал вернувшийся из ссылки профессор Иван Васильевич Попов, ныне прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, который встречался здесь со священномучениками Николаем (Добронравовым), архиепископом Владимирским и Суздальским, и Анатолием (Грисюком), митрополи-

том Одесским и Херсонским, а также с митрополитом Арсением (Стадницким) (до 1933 г. в течение 23-х лет возглавлявшим Новгородскую кафедру, а с указанного года — митрополита Ташкентского и Туркестанского). Об этих встречах мы знаем из материалов следственного дела уже 1935 г.

21 февраля 1935 г. владыка и некоторые другие клирики и прихожане общины Высоко-Петровского монастыря были арестованы. 10 июля того же года архиепископ Варфоломей был расстрелян. Документы подтверждают, что к моменту ареста следствие уже владело всей необходимой информацией, полученной от доносителей [17].

Хочу отметить, что иногда создается впечатление, что некоторые показания арестованных предназначались не следователям, а нам, поскольку сохранились зачастую только в материалах следственных дел. Вот, например, показания самого владыки Варфоломея о Высоко-Петровском монастыре, данные им в ходе одного из первых допросов:

«...После ухода из Петровского монастыря [я] старался продолжить жизнь этого монастыря. Практически это выражалось в том, что между монахами Петровского монастыря остался монашеский уклад взаимоотношений и богослужения носили строго уставный характер. Сохранение монастырских кадров осуществлялось следующим образом: к нам приходила молодежь, которая получала возможность воспитываться в монашеском духе благодаря богослужениям и исповедям... Что касается женщин, то, отвечая их потребностям, я некоторых посвящал в монашество, а монахинь, приходивших ко мне, наставлял в монашеском духе» [18]. «Послушниками у нас считались те люди, которые находились на специальном воспитании у своих духовных отцов и без благословения последних ничего не могли делать. Все они состояли на советской службе и потому уделять много времени своему стремлению к начитанности по религиозным вопросам не могли. <...> Созданием института послушников имелась в виду задача воспитать стойких христиан, которые могли бы, понимая церковные задачи, заменить убывающие монашеские кадры и, при необходимости, пострадать за веру. <...> Общей нашей задачей было уберечь наших духовных детей в вере при растущем безверии» [19].

Хочу отметить, что исследователям необходимо обращать внимание даже на фамилии следователей, так как одни из них, очевидно, записывали ответы за обвиняемыми, а другие просто придумывали их сами. Так, в отличие от более поздних допросов, этот допрос владыки проводил следователь В.Толстой. Сравнивая его допросы разных подсудимых, можно отметить, что изложенные в них показания отвечают нашим представлениям о клириках обители и о том, какой могла быть их речь (сравнивая, например, с их письмами, воспоминаниями о них прихожан монастыря). Для сравнения хочу привести часть протокола следующего допроса владыки, датированного двумя днями позже и подписанного следователем Тимофеевым. Стиль показаний резко меняется:

«Вопрос [Ремову]: Как практически Вами осу-

ществлялась задача подготовки кадров антисоветского актива?

Ответ: Это достигалось определенной системой воспитания в антисоветском духе прихожан Петровского монастыря. Наиболее проверенные и ревностные в религиозном смысле, прикреплялись, главным образом, к архимандриту Агафону Лебедеву и игумену Митрофану Тихонову, соответственно своему желанию для обработки в контр-революционном направлении...» [20]. Трудно предположить, что эти слова записаны за самим владыкой, а не придуманы следователем.

Еще одна страница просветительской деятельности владыки Варфоломея — это воспитание им как духовным руководителем, старцем, его духовных чад. Приведу выдержки из некоторых писем владыки, бережно сохранных его духовными детьми:

«...Усиливайся хранить свет и добро в душе твоей. <...> Собирай все твое усилие, чтобы не ослабевать в вере. Верую, Господи, помоги моему неверию...» [21].

«Жить надо только для вечности. <...> Спасение — в усилиях; Бог и ты должны в этом участвовать. <...> Может быть и сил мало, но усилия должны быть проявлены все» [9, с. 369].

«Мне душно от внешних дел. Хорошо бы остаться в одиночестве, но нельзя только ради вас (*ср. Фил. 1:23-26*). Помолись, изнемогаю, но креста снимать с плеч не хочу, а жду укрепления от Господа, подкрепления вашими, чад моих, молитвами...» [9, с. 378].

Интересно свидетельство об отношении епископа Варфоломея к возможному аресту: «Радость моя! Я к этому грядущему судилищу отношусь как <-> то спокойно... мой собственный т<юремный> опыт отнял у меня здоровье, но дал мне столько и такой радости, какой я никогда не испытал (и иначе не испытал бы) и дал послужить стольким душам, и так, как никогда не послужил бы» [22].

Несмотря на гонения со стороны властей, строжайшие запреты на религиозное просвещение и христианское воспитание молодежи, владыка всю жизнь оставался верным чадом зосимовских старцев, неизменно соединяя монашеское делание с просветительскими трудами.

1. ЦА ФСБ. Д. Р-28266. Л. 5, 5об.
2. Там же. Л. 7, 7об.
3. Там же. Л. 6.
4. Там же. Л. 7об. (здесь и далее сохранена орфография оригинала).
5. Там же. Л. 24.
6. Там же. Л. 33.
7. Там же. Л. 1.
8. Игнатия (Петровская), монахиня. Высоко-Петровский монастырь в 20—30-е годы / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А.Л.Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). С. 117, 118, 120, 121.
9. Варфоломей (Ремов), архиепископ. Письма и автобиография / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А.Л.Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 366.
10. Анна (Васильева), монахиня. «Некоторые воспоминания о жизни Кати (м. Михеи)». Машинопись. Из архива тай-

ных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря А.Л.Беглова.

11. РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 359. Л. 3об. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. С. 166.
12. Подробнее об этом см.: Балашова Е.Г. Архиепископ Сергиевский Варфоломей (Ремов) — ректор тайной Московской Духовной академии в 1930—1935 гг. // Вестник Московского государственного областного университета, серия «История и политические науки». 2013. № 4. С. 75-79.
13. Его диплом об окончании Московской Духовной академии, подписанный пятью профессорами, в том числе и епископом Варфоломеем, датирован 5/18 октября 1927 года, см. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет РПЦ, «Арефа», 2008. С. 55-58.
14. Голубцов Сергей, протоиерей. Протоиерей храма Илии Обеденного в Москве Владимир Иванович Смирнов (1903—1981) и его сослуживцы по храму // Горе имеем сердца. Протоиерей Владимир Смирнов (духовные дети о духовном отце) / Сост. А.Арцыбушев. М.: Индрик, 2004. С. 107.
15. ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Л. 169.
16. Там же. Лл. 112 об, 113, 114.
17. См. Осипова И.И. «Сквозь огонь мучений и воды слёз...» Судьба движения «Истинно-Православная Церковь». М.: «Серебряные нити». 1998. С. 129-130.
18. ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 1. Лл. 164, 165.
19. Там же. Лл. 172, 174, 175, 176.
20. ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 2. Лл. 180, 180об.
21. Из архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря А.Л.Беглова (фонд № 2 Л.А.Воронец).
22. Варфоломей (Ремов), архиепископ. Из духовного наследия: [Жизненный путь архиепископа Варфоломея] / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания А.Л.Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4(18). С. 123.

References

1. CA FSB. File R-28266. Fol. 5, 5ob.
2. Ibid. Fol. 7, 7ob.
3. Ibid. Fol. 6.
4. Ibid. Fol. 7ob.
5. Ibid. Fol. 24.
6. Ibid. Fol.33.
7. Ibid. Fol. 1.
8. Ignatiya (Petrovskaya), monakhinya. Vysoko-Petrovskiy monastyr' v 20—30-e gody / Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A.L.Beglova [Vysoko-Petrovskiy monastery in the 1920s and 1930s]. Alfa i Omega, 1996, no. 1(8), pp. 117, 118, 120, 121.
9. Varfolomey (Remov), arkhiepiscope. Pis'ma i avtobiografiya / Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya zametka i primechaniya A.L.Beglova [Letters and autobiography]. Alfa i Omega, 1996, no. 2/3 (9/10), p. 366.
10. Anna (Vasil'eva), monakhinya. "Nekotorye vospominaniya o zhizni Kati (m. Mikhei)". Mashinopis'. ["Some memories on Katya's life (Mikhei)". Typescript]. Iz arkhiva taynykh monasheskikh obshchin Vysoko-Petrovskogo monastyrya A.L.Beglova.
11. RCPsDMRH. Fund 76. Inv. 3. File 359. Fol. 3ob. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917—1941. Dokumenty i fotomaterialy [Russian Orthodox Church and Communist State. 1917-1941. Documents and photographic materials]. Moscow, 1996, p. 166.
12. Balashova E.G. Arkhiepiscope Sergievskiy Varfolomey (Remov) — rektor taynoy Moskovskoy Dukhovnoy akademii v 1930—1935 gg. [Archbishop Sergievsky Bartholomew (Remov), rector of the secret Moscow Theological Academy in 1930-1935]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, seriya "Istoriya i politicheskie nauki", 2013, no. 4, pp. 75-79.
13. Beglov A.L. V poiskakh "bezgreshnykh katakomb".

- Tserkovnoe podpol'e v SSSR [In search of "sinless catacombs". Church underground in the USSR]. Moscow, 2008, pp. 55-58.
14. Golubtsov Sergiy, protodiakon. Protoierey khrama Ilii Obydennogo v Moskve Vladimir Ivanovich Smirnov (1903—1981) i ego sosluzhivtsy po khramu [Archpriest of the temple of Elijah Obydenniy in Moscow, Vladimir Ivanovich Smirnov (1903-1981) and his colleagues at the temple]. Gore imeim serdtsa. Protoierey Vladimir Smirnov (dukhovnye deti o dukhovnom ottse). Sost. A.Artsybushev. Moscow, 2004, p. 107.
 15. CA FSB. RF. File. R-27416. Fol. 169.
 16. Ibid. Fol. 112 ob, 113, 114.
 17. Osipova I.I. "Skvoz' ogn' mucheniy i vody slez..." Sud'ba dvizheniya "Istinno-Pravoslavnaya Tserkov'" ["Through fire of torment and tears ...". Fate of True Orthodox Church]. Moscow, 1998, pp. 129-130.
 18. CA FSB RF. File R-34383. Vol. 1. Fol. 164, 165.
 19. Ibid. Fol. 172, 174, 175, 176.
 20. CA FSB RF. File R-34383. Vol. 2. Fol. 180, 180ob.
 21. Iz arkhiva taynykh monasheskikh obshchin Vysoko-Petrovskogo monastyrya A.L.Beglova (fond no.2 L.A.Voronets) [From the archives of secret monastic communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery compiled by A.L.Beglov (fund no.2 L.A.Voronets)].
 22. Varfolomey (Remov), arkhiepiskop. Iz dukhovnogo naslediya: [Zhiznenny put' arkhiepiskopa Varfolomeya] [From the spiritual heritage: [The life path of Archbishop Bartholomew]]/ Podgotovka teksta, publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya i pri-mechaniya A.L.Beglova. Al'fa i Omega, 1998, no. 4(18), p. 123.